

Взгляды У. Ф. Олбрайта на религиозные предпосылки формирования израильской общности

Кудрявцева Елена Владимировна
аспирантка III г/о

Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова, философский ф-т,
Москва, Россия
lenletter@mail.ru

У.Ф. Олбрайт¹ исследовал открытые в Мари архивы, подтвердившие существующую израильскую традицию, согласно которой, еврейские праотцы израильтян пришли в Палестину из района Харрана, что в северо-западной Месопотамии, и нашел множество социально-правовых сходств с повествованием из книги Бытия. С его точки зрения, ранний космогонический и этногонический материал первых одиннадцати глав кн. Бытия практически невозможно объяснить, если не предположить, что эти данные были перенесены евреями в Палестину из Месопотамии до середины II тысячелетия до н.э. Существенно, что Олбрайт не обнаружил параллелей ни в литературе Ханаана, ни Угарита, ни Египта, тогда как в месопотамских источниках они очевидны. Ученый допустил, что история творения Быт. 2, рассказы об Эдеме, Потопе и Вавилонской башне были привнесены на Запад евреями из северо-западной Месопотамии до середины II тысячелетия до н.э.

В более поздние времена, по мнению У. Ф. Олбрайта, сами израильтяне верили, что они произошли от некоего "странствующего арамеянина" (Втор. 26:5), а их восточные родственники, с которыми они утвердили союз на несколько поколений, в книге Бытия называются "арамей". Однако, имеются свидетельства, по которым и арамейские, и халдейские племена являются потомками Нахора, брата Авраама. У.Ф. Олбрайт упоминает открытие Б. Морица, согласно которому, большинство кочевых племен Вавилонии, упоминаемое в ассирийских надписях 9 – 7 веков до н.э., на самом деле было арабского, а не арамейского происхождения. Олбрайт также отмечает, что арамейский язык произошел от западно-семитского диалекта, на котором в начале II тысячелетия до н.э. говорили в северо-западной Месопотамии и который оставил явные следы в марийских документах. У.Ф. Олбрайт предположил, что именно на этом диалекте говорили еврейские патриархи, пока не осели в Палестине, где они переняли местный ханаанейский диалект, который отличается от стандартной речи оседлых ханаанеев.

У.Ф. Олбрайт, как и многие ученые его времени (первая половина 20 в.), отвергает, в свете новых открытий, а также в силу явных противоречий между J и E, старую критическую теорию, согласно которой, рассказы о патриархах являются своеобразной проекцией прошлого со времен периода Двойной Монархии (9 – 8 века до н.э.). Но наиболее обоснованной, с его точки зрения, является теория Р. Киттела, утверждавшего, что разные версии отражают различные тексты, в которых в стихотворной форме пересматривается старый национальный эпос и которые относятся, как и утерянный источник Быт. 14, к патриархальному периоду. Единство оснований для J и E также предполагается их однородными характеристиками патриархов. Фигуры Авраама, Исаака, Иакова и Иосифа У.Ф. Олбрайт рассматривает как некогда реально существовавшие исторические личности, с отличительными чертами характера и привычками. Повествование об Иосифе, по мнению Олбрайта, особенно насыщено фольклорными мотивами, которые являются неотъемлемой чертой рассказов об Адонисе, Атгисе и Битисе, но история Иосифа, в отличие от них, не является мифологемой, а ученые должны принимать в расчет всеобщие человеческие склонности подгонять элементы повествования к уже знакомому образцу. Временное пребывание еврейского народа в Египте является важной частью раннеизраильской хроники. Из египетских имен Моисея и целого ряда ааронидов становится известно, что часть Израиля должна была проживать достаточно длительное время на территории

¹ У.Ф. Олбрайт (1891 - 1971) – крупнейший американский ученый-библеист, специалист по истории стран древнего Ближнего Востока, археолог, областью интересов которого, в первую очередь, была Палестина и окружающие ее области, филолог-исследователь текстов Ветхого и Нового Заветов, основоположник библейской археологии; в российской историографии научное признание получил т.н. «синхронизм Олбрайта».

Египта; что до наступления Нового Царства, должно быть, имела место длительная семитская оккупация северо-восточной Дельты, где были основаны города с ханаанейскими названиями Суккот, Баал-Цефон, Мигдол, Цилу (Силло) и, возможно, Гошен; что среди гиксосских вождей было большое количество семитов и что очевидное большинство гиксосских лидеров носило семитские имена, среди которых были такие как Йа-коб-хар (буквально "Может бог горы защитить"), т.е. Иаков; что израильтяне селились в окрестностях гиксосской столицы в Египте – в "долине Таниса" (Цоан; Пс. 78:12, 43). Однако единственный точный вывод, который делает У.Ф. Олбрайт, это то, что предки части народа Израиля уже несколько веков жили в Египте до того, как мигрировать в Палестину.

Сами израильтяне признавали, что их предки, жившие за Евфратом, "служили иным богам" (Ис.Нав. 24:2). Верховным богом у патриархов был Шаддай, о чем свидетельствует Жреческий кодекс. Позже традиция признала принцип совместного выбора бога каждым поколением патриархов, а А. Альт в 1929 г. доказал древность и важность этого принципа.

У.Ф. Олбрайт исследует этимологию египетских и западно-азиатских т.н. имен-предложений (например, имя Исаак – от евр. Исхак или Исхак-эль, т.е. "Может Эл улыбаться") и приходит к двум выводам: 1) главным божеством у евреев времен до Моисея был некий бог гор, или бог, связанный с изображением гор; 2) евреи, как и их семитские праотцы-кочевники, обладали очень сильным чувством родства между патриархальной группой (кланом или семьей) и ее божественным покровителем, который считался не просто действительным членом группы, но ее главой, и к которому люди обращались как к "отцу", "брату" или как к "родному", а все члены клана, соответственно, были детьми или братьями божества. Эта традиция была весьма распространена среди амореев и арамеюв в конце II – начале I тысячелетия до н.э.

У.Ф. Олбрайт полагал, что нет достаточных оснований для идеи, согласно которой у древних западных семитов, а особенно евреев, существовал своего рода "Эл-монотеизм". Ситуацию прояснил Д. Нельсон, показав, что ранние южно-арабские пантеоны часто строились по принципу триады – отец-мать-сын. По такому же принципу была организована еврейская религия: бог-отец – Эл, имя или имена матери неясны (возможно, Элат или Анат), а сын предстал в виде бога-громовержца, чье имя, вероятно, было Шаддай ("Тот, что с гор(ы)").

Как показал А. Альт, библейская традиция относительно бога еврейских праотцов имеет не вторичное происхождение, а в действительности отражает религиозные идеи домоисеевых времен. В Ветхом Завете, считает Альт, мы встречаем: "Бог Авраама", "*Родственник Исаака*", "*Поборник Иакова*". Таким образом, еврейская традиция показывает, что каждый патриарх выбирал Бога для себя сам, однако все они были лишь различными проявлениями Яхве, позднейшего Бога Израиля.

Итак, У.Ф. Олбрайт выделил две вероучительные концепции, существовавшие у древних евреев: 1) динамическая вера в неопределенные, но вполне реальные кровнородственные связи между семьей или кланом и его богом-патроном (богами); 2) признание права независимого человека или основателя клана самому выбирать семейного бога, с которым он и весь его клан предполагал вступить в своего рода договорные отношения. Сочетая эти две идеи, У.Ф. Олбрайт приходит к возможности реконструировать древнюю племенную религию, в которой, по его мнению, должны быть представлены как коллективный, так и индивидуальный аспекты верховного божества, первый из которых воплощается в племенных действиях религиозного характера, а второй – в индивидуальном поклонении этому божеству.

Библиография:

1. *Albright W. F., From the Stone Age to Christianity: Monotheism and the Historical Process*, Baltimore, 1940;
2. *Albright W. F., The Archaeology of Palestine*, Harmondsworth, 1976;
3. *Albright W. F., Yahweh and the Gods of Canaan. A Historical Analysis of Two Contrasting Faiths*, University of London, 1968.